

Вестник Православия

№ 1 - 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В38

В38 Вестник Православия: № 1 - 2 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 140 с.

ISBN 978-5-519-19186-9

ISBN 978-5-519-19186-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Первый выпускъ нашего изданія совпадаетъ съ десятилѣтней годовщиной начала великой войны, заставившей содрогнуться весь миръ и оставляющей неизгладимые слѣды въ исторіи нашей культуры

Десять лѣтъ! Какой это долгій, какой это страдный путь для сотенъ тысячъ людей! Сколько слезъ, сколько несчастій, сколько страданій пережито за это время, а вмѣстѣ съ тѣмъ — что значать десять лѣтъ въ исторіи человѣчества? Мы, современники этихъ страдныхъ дней, не можемъ себѣ даже представить, какое значеніе будутъ имѣть въ исторіи пережитыя нами событія. Быть можетъ, мы стоимъ на грани двухъ вѣковъ, и, какъ языческій миръ въ своемъ цѣломъ не понималъ дѣйствительнаго смысла и значенія Христіанства, такъ и мы не можемъ еще осознать и постичь ту идеологию, которая вырабатывается и кристаллизуется въ уродливыхъ порывахъ физической природы человѣка и въ бессознательныхъ исканіяхъ человѣческаго духа, — а быть можетъ все, что мы пережили, есть лишь результатъ массоваго заблужденія, преступной воли, соблазна, попустительства и болѣзненной нервности, вызванной непосильными испытаніями. Когда мы останавливаемся на этомъ вопросѣ, то на ряду съ сознаніемъ крайней неустойчивости и ложности тѣхъ правовыхъ нормъ которыя были выработаны въ прошломъ и предлагаются вновь для достиженія равновѣсія на скользкомъ

жизненномъ пути человѣчества, невольно изъ глубины души подымается и крѣпнетъ ясное убѣжденіе въ истинности и непреложности тѣхъ законовъ, которые нашли себѣ выраженіе въ Божественномъ Ученіи Христа. Трудность создавагося для насъ положенія—въ невозможности согласовать два диаметрально противоположныхъ, исключаютеліхъ другъ друга теченія при происходящей передъ нами губительной попыткѣ независимаго отъ всѣхъ устоевъ прошлаго разрѣшенія проблемы будущаго. И въ то время, какъ всѣ авторитеты подорваны, всѣ идеалы отброшены, и всякое живое проявленіе положительныхъ стремленій атрофировано, слышатся или призывы къ прошлому, хотя бы цѣною какихъ угодно временныхъ уступокъ, или же продолжается оргія разрушенія, затягивающая насъ въ мрачную неизвѣстность, покрытую густымъ туманомъ явно неоправдывающихся надеждъ и ложныхъ обѣщаній.

А между тѣмъ мы такъ страстно хотимъ вѣрить въ свѣтлое будущее Россіи, мы такъ искренно и сознательно вѣримъ въ духовныя силы русскаго народа во всемъ его цѣломъ и дома, и на чужбинѣ. Мы не можемъ не сознавать, что, стихійно и преступно разрушая устой своего историческаго прошлаго, русскій народъ не утратилъ присущаго ему сознанія Божьей Правды и стремленія къ основанной на ней социальной справедливости. А если это такъ, то спасеніе Россіи, конечно, не въ области политики, а прежде всего въ области морали, и самый ближайшій и вѣрный путь и источникъ этого спасенія—наша Святая Россійская Православная Церковь, но Церковь, очищенная отъ тѣхъ наносныхъ наслоеній, которыя заслоняютъ Свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ. По законамъ древности для спасенія Россіи долженъ былъ бы возстать пророкъ, и онъ возстанетъ въ видѣ той простой и ясной истины, которая захватитъ массы и отмететь все то смрадное и мрачное, что порождаетъ и поддерживаетъ темныя силы, мѣшающія здоровому творчеству.

Но и появленіе пророковъ, и спасительное выявленіе истины не можетъ быть случайнымъ. Видно нива наша еще не созрѣла, видно чаша нашихъ испытаній не испита еще до конца, а для тѣхъ, кто видитъ спасеніе въ разрушеніи, не все еще разрушено. Дѣйствительно эта разрушительная сила на нашихъ глазахъ тяжело натискомъ обрушивается на послѣднюю надежду нашего спасенія, на нашу Церковь, и, не убоимся смѣлаго слова,

мы чувствуемъ, какъ она дрогнула. Не убоимся этого слова потому, что мы ясно видимъ, что она дрогнула не въ святомъ существѣ своемъ, а лишь въ тѣхъ земныхъ связяхъ, которыя созданы были руками человѣческими и которыя, опутывая истину Христова ученія, содержащагося въ величїи и красотѣ истиннаго Православія, лишили его той самодовлѣющей силы и той дѣйственной свободы, которыя по самому существу своему присущи вѣрѣ православной.

Поэтому, отрѣшаясь отъ всего наноснаго и лживаго и отменяя все противное канонамъ и священнымъ преданїямъ, мы должны, какъ члены единой Святой Россійской Православной Церкви, возглавляемой на землѣ избраннымъ всероссійскимъ Соборомъ Святѣйшимъ Патриархомъ Тихономъ, сдѣлаться дѣйствительными поборниками этой Церкви, въ твердой увѣренности, что только въ борьбѣ съ неправдою, въ чемъ бы и гдѣ бы она ни проявлялась, мы можемъ найти путь къ познанію истины, а слѣдовательно и къ спасенію нашей многострадальной родины.

Подневольно выброшенные на чужбину, мы собрались въ небольшомъ числѣ единомышленниковъ, задумавшихъ издание нашего журнала, въ устроенномъ много лѣтъ тому назадъ въ Берлинѣ покойнымъ Протоіереемъ Мальцевымъ убѣжищѣ имени Императора Александра III, принадлежащемъ Русскому Православному Братству во имя Св. Равноапостольнаго Князя Владимира.

Случайное сочетаніе этихъ трехъ именъ уже такъ много говоритъ русскому сердцу.

Святой Князь Владиміръ, просвѣтившій Родину нашу свѣтомъ Святой Православной Вѣры, Императоръ Александръ III, олицетворявшій собою мощь и силу русскаго народа и, наконецъ, скромный русскій священникъ, Протоіерей Алексѣй Петровичъ Мальцевъ, всю жизнь проработавшій на пользу Русской Православной Церкви и русскаго дѣла и достигшій столь многого, не взирая на ограниченныя средства и различныя иныя затрудненія.

Развѣ мы не должны въ сочетаніи этихъ именъ провидѣть какъ бы предуказаніе основныхъ путей предпринимаемой нами работы и развѣ примѣръ Протоіерея Мальцева, не остановившагося предъ отсутствіемъ средствъ въ своемъ дѣланіи, не долженъ

окрылить насъ вѣрою въ возможность осуществленія нашего начинанія?

По мысли инициаторовъ, въ «Вѣстникъ Православія», который хотѣлось бы выпускать не рѣже одного раза въ два мѣсяца, выпусками по четыре листа въ каждомъ, три четверти предполагается посвящать статьямъ, выясняющимъ особенности Православія въ отличие отъ другихъ христанскихъ вѣроисповѣданій, въ частности — въ литургическомъ отношеніи, — его культурно - историческое значеніе, оцѣнку его современнаго положенія въ совѣтской Россіи и въ эмиграціи, послѣдній же листъ долженъ содержать матеріалъ чисто информационный документы изъ области церковнаго строительства, акты совѣтской власти, имѣющие значеніе для Православія, газетныя и иныя сообщенія, по которымъ можно судить о жизни Православной Церкви въ Россіи и за рубежомъ ея

Эту работу—отстаиванія и освѣщенія святыхъ основъ истиннаго Православія на пользу нашей изстрадавшейся Церкви и Родинѣ — редакция мыслить себѣ въ видѣ постоянной живой связи между нею и читателями, которые откликнулись бы на ея призывъ присылкой статей по затрагиваемымъ въ журналѣ вопросамъ. Если эти вопросы интересны довольно значительному кругу лицъ, то издание встанетъ на твердую почву. Судьба изданія ввѣряется, такимъ образомъ, читателю въ двухъ его ликахъ: читателю, покупающему журналъ или его распространяющему, и читателю - писателю

За всѣми необходимыми справками просимъ обращаться въ редакцію «Вѣстника Православія», по адресу Herrn Prof A Owtschinnikow, Wittestr 24, Kaiser - Alexanderheim, Berlin - Borsigwalde

Единое на потребу.

Всякая культура вырастаетъ изъ религозности. цвѣтетъ и живетъ, пока живетъ религозность. Въ религозномъ же сознани и корни русской культуры. Нынѣ ея листва опадаетъ и разносится вѣтрами по всѣмъ странамъ свѣта — для того, чтобы смѣниться новой листвою. И эта новая листва будетъ, если будетъ жива русская религозность, Русская Православная Цер-

ковь, она гдѣ - то уже и появляется, конечно — тамъ, въ Россіи, если Русская Церковь, Православная и Вселенская, не умираетъ.

Сознательно сочетаемъ слова «Русская» и «Вселенская» Наша Церковь всегда была — вѣримъ, что и будетъ — глубоко - национальною и въ своемъ культѣ, и въ своей литургической догматикѣ и во всемъ своемъ міросозерцаніи И нынѣ она борется, видимо изнемогая, съ интернационаломъ Именно потому она и вселенская Ибо нѣтъ отвлеченно-вселенскаго, — есть только отвлеченно и въ силу отвлеченности пагубно интернациональное Вселенское же всегда конкретно, эмпирически выражаясь въ симфоническомъ, соборномъ согласіи многихъ личностей, изъ которыхъ каждая даетъ свой неповторимый аспектъ вселенскости И чѣмъ полнѣе выражаетъ себя въ той или иной церкви Вселенская Церковь, тѣмъ национальнѣе она себя выражаетъ. И чѣмъ национальнѣе церковь, тѣмъ полнѣе она выражаетъ въ себѣ Вселенскую Но среди земныхъ, эмпирическихъ церквей есть и одна наилучше выражающая Вселенскую Церковь, первая и любимая ея дочь Это — Православная Русская Церковь

Она, какъ и всѣ церкви, — церковь эмпирическая, неизбежно грѣшная И за ея грѣхи, т е за наши собственные грѣхи, посланы переживаемыя нами нынѣ великія бѣдствія Не должно закрывать глаза на ея темныя стороны и больше всего — на ея пассивность, на вѣковую косность, сказавшуюся въ нѣкоторомъ равнодушіи къ догмѣ и, еще болѣе, къ нравственно - воспитательной дѣятельности, въ пассивномъ подчиненіи государству и вольномъ ограниченіи себя отведенною ей государствомъ малою сферой жизни Но не должно преувеличивать ихъ, тѣмъ болѣе, что и іерархія церковная осознаетъ эти грѣхи и стремится къ ихъ преодолѣнію Не слѣдуетъ ни на мгновение забывать, что наша Церковь непорочно хранить учение и преданіе Вселенской, ничего въ нихъ не убавляя, ни въ чемъ не искажая Символа Вѣры.

Отчаявшись въ будущемъ Русской Культуры, многие русскіе люди отошли и отъ своей Церкви Другіе обратились къ ней — и усумнились — эта ли гонимая, готовая какъ будто распасться церковь есть Церковь Вселенская? Міряне и священники даже заговорили о ея «провинциализмѣ» и отсталости и — обратились къ «церкви столичной», къ Риму, въ его имени, читаемомъ наоборотъ (Roma — Amog), находя извращенную имъ Христову Лю-

бовъ Умножились случаи перехода въ католичество, которое «думаетъ не о томъ, что Божіе, но что человѣческое» (Мѡ XVI, 23) и, пользуясь тѣмъ, что въ Русской Церкви вновь распинаютъ Христа, усиливаетъ свою пропаганду, — вмѣсто братской помощи отъ Христа отрекаются Конечно, всѣ эти переходы не страшны для Русской Церкви Только худыя дѣти бѣгутъ отъ поругиваемой Матери И оставляюще родную Церковь, а съ нею и родную русскую культуру не русские люди «отъ насъ изыдоша, но не отъ насъ быша» Но сомнѣнія и отчаянія захватываютъ и тѣхъ, кто остается вѣренъ своей Матери и готовъ раздѣлить ея участь

Кто смѣетъ сказать, что отъ Русской Церкви Богъ отвернулся? «Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ» Страданія Русской Церкви — знаменіе особой любви Божіей къ ней. Только она въ наше страшное время процвѣтаетъ исповѣдниками и мучениками, кровью ихъ омываетъ ризы свои А вѣдь всякій гибнущій отъ руки коммунистовъ и призывающій имя Христово — уже мученикъ, уже сопричисленъ къ свѣтлому сонму, предводимому погибшими за вѣру русскими святителями, митрополитами, епископами и иереями И только Русская Церковь нынѣ процвѣтаетъ чудесами Только въ ней золотомъ разгораются купола и снова сияютъ потемнѣвшіе лики древнихъ иконъ Не видѣть всего этого — значитъ приносить хулу на Духа Святого, отвращаться отъ преизобильно изливающейся на Русскую Церковь и Русскую Землю Божьей благодати Именно въ томъ, что Русская Церковь гонима, разъята, разсѣяна, именно въ томъ, что она кажется стоящею на краю гибели, и явлено ея перво-родство

Пути Господни неисповѣдимы И не наше, человѣческое дѣло гадать о будущемъ «Довлѣетъ днєви злоба его», и мы, прежде всего, должны думать о сегодняшнихъ нашихъ дѣлахъ и ближайшихъ нашихъ цѣляхъ, — ближайшихъ, конечно, не въ педантическомъ и формальномъ смыслѣ цѣлей только сегодняшняго дня, а въ смыслѣ такихъ цѣлей, осуществленіе которыхъ и стремленіе къ которымъ приносятъ добрые плоды уже сегодня и не приносятъ плодовъ злыхъ Это не отрицаніе общественности и политики, но это отрицаніе всякаго общественнаго и поли-

тического утопизма. Необходимо понять, что добро не может осуществляться посредствомъ зла, ибо и цѣль и средства — одно и то же, — одно большое дѣло, всякій моментъ котораго качественно такое же добро или такое же зло, какъ и цѣлое. Поэтому всякое приближеніе къ цѣли есть уже и ея, хотя бы малое осуществленіе. Если цѣль не осуществилась, это не значитъ что она не осуществилась совсѣмъ, но значитъ, что она осуществилась только въ мѣру того добра, которое проявилось въ неприведшихъ къ ней и все же явившихъ добро и потому абсолютно-значимыхъ средствахъ — Художникъ не написалъ задуманной имъ большой картины. Онъ оставилъ только эскизы къ ней. Но его эскизы обладаютъ абсолютною художественною цѣнностью, не меньшею, чѣмъ ненаписанная картина. Надо только умѣть взглянуть на нихъ. Соціальная реформа остановилась на первыхъ своихъ шагахъ, но эти первые шаги могутъ быть благотворными и даже болѣе благоприятными, чѣмъ сама реформа, если въ цѣломъ ея была какая-нибудь ошибка. Но нѣтъ цѣны самой лучшей реформѣ, если средства къ осуществленію ея — зло. Тогда она не лучшая, не хорошая, а только манитъ и обманываетъ насъ маревомъ мнимаго добра.

Однако, что же дѣлать намъ? — Отечества у насъ нѣтъ. Мы не можемъ обрабатывать родную землю, въ нее бросать сѣмена будущей жизни. Мы бессильны дѣлать тамъ незамѣтное, повседневное, но абсолютно-цѣнное дѣло, и нѣтъ у насъ силы извнѣ вмѣшаться въ происходящее тамъ — «Ищите, прежде всего, Царствія Божія, и все остальное приложится вамъ». А «Царствіе Божіе внутри насъ есть». Неумолимая судьба загоняетъ насъ во внутреннѣйшее наше. Будемъ ей благодарны: она за насъ дѣлаетъ то, что мы сами давно должны бы были сдѣлать и чего сдѣлать до сихъ поръ не удосужились и не захотѣли. Примемъ ее не какъ злую судьбу, а какъ Божью благодать, спасающую и радующую насъ и тогда, когда мы отъ нея отвращаемся. Наша первая и главная цѣль — самоуглубленіе для поисковъ въ себѣ самихъ Царства Божьяго, сѣмя котораго въ насъ умерло и теперь оживаетъ. Мы должны осознать это Царство, какъ глубинное наше существо, прислушаться къ таинственнымъ голосамъ, звучащимъ въ глубинѣ нашего сердца. Необходимо осознать себя христианами: вѣдь мы объ этомъ забыли. Необходимо углубиться въ сокровищницу Церковнаго ученія, —

подумать надъ церковною догмою, вжиться въ церковный культъ и въ мѣру силъ и возможности возсоздать умершій и замершій церковный бытъ. Не боясь страшныхъ словъ, надо приобщиться къ неистоимымъ богатствамъ православной аскетики. — не аскетизма, а религиозно - нравственной жизни вообще. Это дѣло, повидимому небольшое и скромное — оставаясь въ міру и занимаясь своимъ дѣломъ, утвердить всю свою жизнь въ христіанскомъ сознаніи, если же нѣтъ еще его, — такъ хоть въ христіанскихъ формахъ, которыя его намъ рано или поздно принесутъ. Но это — по существу самое большое и трудное дѣло, ибо оно предполагаетъ пронизанность христіанскимъ началомъ всей жизни, «хождение передъ Богомъ»

И монашество, и аскетизмъ мірянина, и праведная святая жизнь — все это особые дары и особая благодать, ниспосылаемые немногимъ. О нихъ слѣдуетъ молиться, на нихъ надѣяться, но не къ нимъ стремиться, какъ къ нашей ближайшей человѣческой цѣли — Въ мѣру своихъ слабыхъ силъ ищи Царства Божья, осознавай въ себѣ Сына Божьяго и русскаго православнаго человѣка. Не ставь себѣ горделиво неосуществимыхъ задачъ, но только молись о нихъ. Искренно съ сознаніемъ полной своей отвѣтственности предъ Высшею Правдою и безъ всякаго ложнаго смиренничанья, святошества и ханжества осуществляй то, что уже близко тебѣ и что для тебя возможно. Отвергнуть міръ и возомнить себя героемъ и святымъ нѣ трудно. Но подумай, хватитъ ли у тебя на это силъ, и къ этому ли тебя зоветъ Богъ. Иначе легкое станетъ неосуществимымъ и ты падешь ниже, чѣмъ стоишь сейчасъ. Такова — первая опасность. Съ другой стороны — ждетъ тебя вторая. Она заключается въ прекраснодушномъ, но бездѣятельномъ осознаніи себя христіаниномъ, которое не есть осознание, а самообманъ. Приятно и лестно говорить христіанскія слова и умиляться своими добродѣтелями. Еще прятнѣе подъ предлогомъ поисковъ Царства Божьяго ничего не дѣлать. У насъ ничего нѣтъ и жизнь наша бессмысленна. А мы утѣшаемъ себя мнимымъ нашимъ христіанскимъ сознаніемъ. Мы говоримъ себѣ «Царство Божіе внутри насъ», и все прочее «приложится». Не будемъ же думать о томъ, что «приложится» само собой, а будемъ жить лишь нашимъ христіанскимъ сознаніемъ! — Но Царствие Божіе «нудится». Но вѣра, не приносящая плодовъ добрыхъ, не вѣра,

а — зловонный трупъ И наши поиски Царства Божьяго кончаются злѣйшимъ небреженіемъ ко всему и развратомъ религиозной мечтательности

Истинное осознаніе себя христианиномъ всегда дѣятельно. Оно не отрицаетъ его жизни и труда, а осмысляетъ и просвѣтляетъ ихъ, научая поступать «достойно званія, въ которое онъ призванъ» (Еф IV, 1) Поэтому, для христианина всегда есть дѣло Какимъ бы ничтожнымъ оно ни было, онъ можетъ найти его абсолютную значимость и смыслъ Въ какія бы положенія его жизнь не ставила, какихъ бы ничтожныхъ актовъ отъ него ни требовала, онъ можетъ и долженъ совершать ихъ по - христиански Христианскою можетъ и должна быть и семейная жизнь, и повседневная забота о хлѣбѣ насущномъ для другихъ и для себя Нѣтъ дѣла, которымъ бы христианинъ смѣлъ гнушаться, ибо всякое можетъ и должно быть христиански осмыслено и совершено И, конечно, не бываетъ такъ, чтобы христианинъ не находилъ сферы дѣятельности и вынужденъ былъ обречь себя только на отвлеченно - духовное дѣланіе О «вынужденной» бездѣятельности говоримъ мы лишь по нашей лѣни и по закоренѣлому гнушенію Божьимъ міромъ отъ чрезмѣрной привередливости и ложной вѣры въ громкія слова и блестящія дѣянія

Однако и тутъ опасно ложное смиреніе или смиренничаніе — Грѣшно уходить отъ жизни въ одинокое самоуслажденіе духовными благами, которое вовсе не есть аскетическій подвигъ, а именно самоуслажденіе Грѣшно расплываться въ прекраснотушномъ и дрябломъ умиленіи Но грѣшно также искусственно замыкаться въ повседневности, отказываясь отъ болѣе широкаго и труднаго потому, что оно будто бы никакъ не осуществимо Точно ли не осуществимо? Не обманываемъ ли мы себя и не ищемъ ли не Царства Божьяго, а собственнаго покоя? — Всякое дѣло есть дѣло Христово и, какъ таковое, абсолютно - цѣнно, но не всѣ дѣла равноцѣнны, а есть лучшія и болѣе нужныя и есть меньшія и менѣе важныя И тотъ, кто, ограниченный въ своей повседневности, не тоскуетъ и не рвется къ большому, не приемлетъ этой повседневности, какъ тяжелаго креста, который, можетъ быть, возложенъ на него лишь до времени, тотъ не осмысляетъ своей жизни по - христиански Нельзя ради большаго не дѣлать меньшаго и ничего не дѣлать, но нельзя и

довольствоваться меньшимъ, какъ послѣднею и высшею цѣлью. Каждый изъ насъ долженъ думать и о томъ, что сдѣлать для Русской Церкви, какъ помочь ей, что сдѣлать для русскаго народа — для тѣла Русской Церкви. И уже потому не можетъ онъ обо всемъ этомъ не думать, что истинно - христианская дѣятельность всегда является дѣятельностью церковною. Только въ Церкви, въ соборномъ единеніи съ другими ея членами, осмысливается и жизнь, и быть, и повседневность. А въ общеніи съ другими членами Церкви сами собой всплываютъ новыя, надъиндивидуальныя задачи, возникаютъ общія цѣли и осмыслиются общая мука и общее дѣло.

Каково же наше общее дѣло, то самое, которое христианскую жизнь превращаетъ въ христианско - церковную и даетъ индивидуальной дѣятельности высшее оправданіе и высшій смыслъ? — Прежде всего, наша задача заключается въ томъ, чтобы, понявъ уже значеніе христианской жизни, дѣлать нашу христианскую жизнь изъ отвлеченно и потому недѣйственно и неполно христианской — христианско-церковною. И только въ мѣру оцерковленія нашей жизни сможемъ мы не то что дѣлать общее церковное дѣло, но понять, въ чемъ оно заключается. Это не значитъ, что надо отлагать общее церковное дѣло до оцерковленія своей жизни — Оно уясняется и совершается въ мѣру оцерковленія, съ первыхъ шаговъ его и какъ бы само собою у одного — непроизвольно, «безсознательно», у другого — въ осознаваемыхъ дѣйствіяхъ, теоріяхъ и планахъ. Важно только помнить, что здѣсь не должно быть ничего надуманнаго и внѣшняго, и что первое и самое важное, первый необходимый шагъ — собственное оцерковленіе наше. Происходитъ же оно не такъ, что мы начинаемъ «интересоваться» церковными дѣлами, думать и говорить о нихъ (хотя и это все важно), а проще и глубже — путемъ вхожденія въ культовую церковную жизнь.

Православный культъ открываетъ не только полноту эмоциональнаго Богообщенія. Въ самомъ строеніи своемъ, въ обрядахъ, пѣснопѣніяхъ и иконахъ онъ реально воплощаетъ церковную догматику и является самымъ важнымъ христианскимъ дѣломъ, общечеловѣческимъ и космическимъ преображеніемъ. Въ-стѣ съ тѣмъ онъ опредѣляетъ своимъ ритмомъ индивидуальную жизнь и этимъ «образуетъ» человѣка, который благодаря ему становится воспримчивымъ ко всему истинно - христианскому и